'Я лично назначу тебе наказание'.

Этих слов было достаточно, чтобы вызвать в Джули беспокойство, которое начало разрастаться под ее кожей. Но была и доля предвкушения - думать, что, убирая окно его письмом, он решил показаться ей на глаза.

Где-то ей не терпелось узнать, кто же этот таинственный похититель писем, но в то же время она задавалась вопросом, насколько глубже она собирается провалиться в кроличью нору. Взяв книгу и положив ее на колени, она написала ему ответ.

"Я не хотела использовать твое письмо в качестве стеклоочистителя. Если бы не тот консультант, который застал меня там, я бы не испачкала его. Поверь мне >.< Я только надеялась отвлечь его внимание на что-то другое, но мне это не удалось.

Я не против встречи с вами, но не думаю, что в этом году я готова нарушать правила. Если ты видел, что меня поймали, почему ты не бросился спасать свое письмо?

Разве пост шестнадцать не находится где-то рядом с запретной зоной? Я не знаю, заботишься ли ты о своей жизни, но я забочусь о своей >.> Я не хочу быть одним из тех тупых студентов, которые забредают в запретный лес, и чье тело позже находят мертвым. Кроме того, не стоит забывать, что у меня еще много дел в этой жизни. Почему ты пытаешься установить для меня срок годности?!

Кстати, какой костюм ты наденешь на Хэллоуин? Как я тебя опознаю?

Джули подумала, как смешно будет, если кто-то другой придет по адресу шестнадцать, а она примет этого человека за похитителя писем. Сложив бумагу, она положила ее на окно.

Лежа на спине на кровати, она смотрела на небо через стеклянное окно. Поскольку комната была закрыта уже довольно долго, Джули поняла, что не многим студентам посчастливилось оценить вид из окна, где она могла видеть звезды и луну, проходящие мимо окна.

Джули задалась вопросом, знает ли Роман больше о мальчике, который когда-то давно жил здесь. Была ли у него впоследствии хорошая жизнь? Ей было любопытно узнать об этом тайном очаровательном месте, которым когда-то был Ветерис, пока его не превратили в учебные заведения и университеты для получения образования.

На следующий день Джули получила ответ от похитителя писем. Она догадалась, что кем бы он ни был, ему очень хорошо удавалось ускользать от взглядов мистера Боррела и мистера Эванса, потому что он всегда уходил из общежития после комендантского часа.

Ее руки быстро развернули газету, и она прочитала ее, как газету, которую каждое утро и вечер доставляли к ее окну...

'Учитывая, что из-за твоего маленького трюка я на мгновение ослеп, я не пропустил, как ты протирала окно. С таким же успехом ты можешь вернуться в изолятор, чтобы твое желание помыть другие окна университета исполнилось".

Не отказывайся. Кто еще нарушит правила, если не ты?

Срок годности? Я увеличил ваш срок с расширенной гарантией, не передав ваше письмо мистеру Боррелу. Я слышал, что он искал, кого бы изгнать. Не хочешь ли ты подать заявку как потенциальный кандидат? Не говоря уже о том, что ты спаслась вовремя, и письмо, которое я тебе дал, не было раскрыто. Ты просто попала под глупое задержание; в этом не должно быть ничего нового. В конце концов, если я не ошибаюсь, ты стала там частым гостем".

"Я чувствую самодовольство в этих словах", - прокомментировала Джули, сузив свои карие глаза на письмо.

Она прочитала последнюю часть того, что было написано -

'Тебе не нужно опознавать меня, когда я знаю, как ты выглядишь. Давайте оставим костюм как элемент сюрприза".

Джули надеялась, что на Хэллоуин она не перепутает его с кем-то другим. Похоже, похититель писем хотел сохранить свою личность в тайне до того момента, когда они встретятся лицом к лицу.

На той неделе, после окончания занятий, Джули стояла у кабинета драмкружка, а сбоку - Мелани, которая пришла проводить Джули перед тем, как отправиться в общежитие. Это был день, когда мисс Пайпер должна была выбрать роли для каждого ученика для пьесы, которую она придумала.

"Их много, но я не должна удивляться", - пробормотала Мелани тихо, так, чтобы ее слышала только Джули.

"Каждый день комната для задержанных переполнена", - ответила Джули, глядя на некоторых учеников, которые появлялись в конце коридора и заходили в комнату. "Ранее кто-то сказал, что в этом году будут поставлены четыре пьесы, и этого будет достаточно, чтобы все места были заполнены большим количеством студентов".

"Я думаю, что некоторые студенты помогут в создании реквизита для пьесы. Не говоря уже о том, что они получат размеры студентов, которые будут играть роли. Есть еще один клуб, который занимается дизайном одежды. Это, пожалуй, одно из самых приятных занятий. Я с нетерпением жду встречи с тобой на сцене, Джули", - Мелани выглядела неожиданно взволнованной.

"Я думаю, будет лучше, если ты этого не сделаешь", - ответила Джули, потому что она знала, как ужасно она играет. Ложь, которая исходила из ее уст, всегда была плохой, и она не хотела начать улыбаться посреди пьесы, если она забудет свои реплики.

"О, тише, все будет хорошо. При должном количестве практики у тебя все получится", - сказала Мелани. Затем она сказала: "Я буду участвовать в кулинарном клубе, так что будь готова есть вкусные вещи из моих рук. Они все еще решают, каким будет меню. Коннер занят выполнением задания по созданию скульптуры женщины, чтобы она была готова к началу ежегодного праздника".

"Хорошо, что ежегодный день не близко и у нас еще есть время", - ответила Джули и в это время увидела, как в коридоре появилась Элеонора с еще одной своей подругой. Похоже, что в прошлой жизни они с Элеонорой были близки, как и некоторые другие, поскольку часто пересекались друг с другом.

"Она упоминала тебе что-нибудь после того дня?" - прошептала Мелани, прежде чем посмотреть на Элеонору, которая, вздернув подбородок, вошла в комнату.

Джули покачала головой: "Удивительно, но нет".

"Сердцеед настоящий, он разбивает чувства девушки в пух и прах", - сказала Мелани.

За то, что такой человек, как Элеонора, не удостоил ее ни взглядом, ни словом, Джули могла быть только благодарна, что ее домогается на одного человека меньше. Как и она с Мелани, некоторые ученики стояли возле комнаты, болтая о несущественных вещах, когда громкость в коридоре уменьшилась.

Джули подумала, не пришла ли мисс Пайпер, но вместо этого ее взгляд упал на Романа, который шел с Максимусом рядом, а позади шла Оливия. Но ученики притихли, чтобы посмотреть, как трое старшекурсников идут по коридору, не потому, что они были популярной группой. Это было потому, что у обоих мальчиков были раны на лицах, которые привлекли внимание людей.

Максимус провел языком по уголку губ, и Джули заметила, что у него на лбу черно-синий синяк. Костяшки пальцев Романа выглядели ушибленными, а на его щеке сбоку был наклеен пластырь. Все выглядело так, как будто мальчики подрались, и их не беспокоил их внешний вид. Но то же самое нельзя было сказать об остальных, которые жаждали посплетничать об увиденном.

И хотя Джули стояла рядом с дверью, когда Роман вместе со своими друзьями вошел в комнату, он не удостоил ее взглядом. Иногда это выглядело так, словно они попали на нейтральную территорию, но большую часть времени это выглядело так, словно они были незнакомцами, подумала она мысленно.

Как только трое старшекурсников вошли в комнату, оставив позади себя ошеломленных студентов, в разговор быстро вклинились другие.

"Эти синяки выглядят плохими и свежими", - сказала Мелани, наклонив голову в сторону, чтобы взглянуть, прежде чем выпрямиться.

Джули повернулась, чтобы заглянуть в комнату, и увидела Романа, который сидел на одной из боковых лестниц, где была сооружена сцена, и слушал что-то, что говорила Оливия, прежде чем на его лице появилась ухмылка. Для человека, который участвовал в драке, он был в хорошем настроении.

"Все в зал!" Мисс Пайпер появилась в коридоре, ее шпильки щелкали по мраморному полу, а в руках она несла папку.

Когда Мелани собиралась уходить, мисс Пайпер остановила ее: "Куда ты идешь? Иди внутрь".

"Но я не была в комнате для задержанных в этом месяце, мисс Пайпер", - быстро сказала Мелани, чтобы ее не втянули в водоворот драматической деятельности. Джули увидела, как ее подруга убежала оттуда, прежде чем мисс Пайпер затащила ее внутрь.

Джули вошла в комнату, и ученики, собравшиеся в комнате, не потрудились выйти вперед и поприветствовать женщину. В конце концов, они были недисциплинированными учениками и были недовольны тем, что на этот раз мисс Пайпер выкинула что-то недозволенное. Но это не помешало хорошему настроению мисс Пайпер, которое стало еще ярче, когда она увидела дующихся студентов.

Один из учеников проследил за мисс Пайпер с картонной коробкой и поставил ее на стол, который был поставлен на пол.

В это время Джули повернулась, чтобы посмотреть на Романа, который не двигался и смотрел на мисс Пайпер. Словно почувствовав ее взгляд, его глаза переместились на нее. Его лицо было невыразительным, и он смотрел на нее в ответ.

Мисс Пайпер подняла руку, чтобы привлечь всеобщее внимание. Она сказала,

"Здесь написаны имена персонажей, число которых равно числу учеников в этой комнате. Некоторые будут играть на сцене, а некоторые будут помогать за кулисами в создании реквизита", - уголок ее губ дернулся вверх. "Сейчас каждый из вас выйдет вперед и выберет по одному жетону из этой партии. И, как вы уже знаете, это не вариант - сидеть без спектакля. А теперь давайте", - сказала она, глядя на более прилежных учеников, которых судьба посадила под арест, даже если они были послушными.

Вскоре один за другим все ученики начали выбирать жетоны. Лишь немногие выглядели

облегченными, большинство же выглядели раздраженными. Джули взяла свой жетон, вернулась на свое место, и когда ее пальцы открыли его, она прочитала имя "Айрис Тернер".

Она глубоко вздохнула и огляделась, не хочет ли кто-нибудь поменяться с ней жетонами. В итоге ей достался проблемный персонаж, который был одним из центральных в пьесе.

"Что вы получили, мисс Винтерс?" - спросила мисс Пайпер, так же как она спрашивала всех, кто до сих пор брал фишки.

Джули снова посмотрела на имя и ответила: "Айрис".

Женщина кивнула головой и подождала, пока другие ученики закончат выбирать. Оливия и Максимус подняли свои жетоны, где Максимус в пьесе превратился в ее шурина.

Оливия, взявшая фишку, подняла руку и спросила: "Здесь написано Гарольд".

"Ничего страшного, мы можем поменять полы", - ответила мисс Пайпер. Джули задалась вопросом, как Оливия оказалась в изоляторе, ведь она не была частым гостем в комнате для задержанных.

И тут Роман прошел вперед и встал перед картонной коробкой. Он засунул руку внутрь коробки и достал жетон. Открыв жетон, он прочитал: "Атлас Чеверелл" и вернулся на место, где сидел раньше.

Элеонора, которая до сих пор не смотрела на Джули, наконец-то посмотрела на нее. Это было потому, что Атлас был влюблен в замужнюю женщину, Айрис.

Но взгляд исчез, потому что она превратилась в невесту Атласа Чеверелла, Еву Кэмпбелл. И если раньше ее волнение не было заметно, то теперь оно стало очевидным. Как будто этого было недостаточно, человек, сидевший за ней во время последнего задержания, Калеб, взял имя 'Блейк Тернер'. Муж Айрис Тернер.

http://tl.rulate.ru/book/71707/1990151